

ПОЧЕМУ НЕТ ПАТЕФОННЫХ ПЛАСТИНОК

«Пластинок нет» — эта стандартная надпись почти не снимается с полок магазинов, торгующих «культтоварами». Патефонные пластинки привозятся в розничные магазины очень редко, в крайне ограниченном количестве и расхватываются буквально в несколько минут.

Но представьте себе, что вам повезло и вы попали в магазин как-раз в ту минуту, когда привезли пластинки, что вам даже удалось отобрать неплохой их ассортимент, — здесь и развлекательная музыка, и народные песни, и классические художественные произведения, и все в исполнении лучших артистов. Вы удовлетворены, не правда ли?

К сожалению, ваша удовлетворенность несколько преждевременна. Вот вы завели развлекательную пластинку — итальянскую песенку «Двадцать минуток» в исполнении певца Изо Гоянда. Этого артиста вы хорошо знаете, не раз слышали в концертах. Он вполне заслуживает любви и признания, он обладает великолепным голосом, хорошим вкусом. Почему же из патефона вдруг понеслись нечленораздельные вопли истерзанного неврастеника, внезапные выкрики, вздохи? По отдельным уцелевшим музыкальным фразам вы догадываетесь, что певец тут совершенно не при чем, что он, как и вы, — жертва отвратительного производственного качества этой пластинки.

Снимите ее, попробуйте поставить другую. Народная песня — «Потеряла я колючку». Исполняет ее народная артистка А. В. Нежданова. Но куда же девалась изумительная дикция этой замечательной певицы? Вина вата пластинка, в которой неровности записи, различные шумовые наслоения и прочие компоненты акустического брака стирают художественные оттенки, заглушая безукоризненную дикцию, «клевета» на лучших наших артистов.

Несколько отдыхает ваш слух на следующей купленной вами пластинке: молодая талантливая певица Златогорова очень тонко исполняет ро-

манс Чайковского «Ночи безумные». Как будто и голос, и дикция, и исполнение певицы переданы хорошо. Но вот пластинка подходит к концу. Неужели Б. Я. Златогорова настолько потеряла вкус, что, не закончив вещи, переключила аккомпанемент рояля на гавайскую гитару? Вы прислушиваетесь, — действительно, звук расплывается, качается, проникается тем скользким «мяуканием», которое типично для гавайской гитары. И лишь отдельные «просветы» в этом мрачном искажении успокаивают вас насчет вкуса Б. Златогоровой. И здесь, конечно, дело не в ней, а в качестве пластинки.

Так печально, читатель, началось ваше прослушивание. Приведенные названия — лишь начало огромного «скорбного листа» разнообразного и изощренного производственного брака. Не продолжайте прослушивания, не стоит.

Впрочем, все описанное — только фантазия, поскольку купить эти пластинки вам не удастся. Если они и попадают в массовое производство, то их «массовый тираж» настолько ограничен, что даже в бракованном виде они достаются лишь очень немногим «счастливым»...

***

Задолженность заводов грампластинок (фабрика звукозаписи, Апрельский, а позже Ногинский заводы) перед страной огромна и имеет солидную давность. С 1934 года заводы работают по заданиям, утвержденным союзным правительством. Производственная программа на 1934 год была установлена Союзным Совнаркомом в количестве 7 миллионов пластинок, а выпущено за этот год было менее двух с половиной миллионов, т.е. около 35 процентов. На 1935 год правительство установило программу в 15 миллионов, заводы (главным образом Апрельский) работали по сниженному до 10 миллионов плану, а выпустили 7,3 миллиона, т.е. менее половины первоначальной и 73 процента сниженной программы. Таким

образом, к 1936 году трест подошел с огромной задолженностью. В нынешнем году программа правительством утверждена в 50 миллионов пластинок, значительная ее часть ложится на плечи нового, мощного Ногинского завода. За первый квартал выпущено всего лишь 5 миллионов пластинок, т.е. 10% годового программы. Предварительные данные по первым месяцам второго квартала говорят, что в результате энергичных мер, предпринятых руководством Грампласттреста, последовало некоторое повышение выработки, но оно еще далеко не достаточно.

Очень плохо обстоит дело с качеством выпускаемой продукции. Брак здесь доходит до размеров, неслыханных и немыслимых ни в каком другом производстве. Специальное обследование показало, что в большинстве случаев удовлетворительное качество пластинок падает лишь на первые тысячи их тиражей, а вся последующая часть выпуска представляет собой в той или иной степени брак. Подавляющее большинство попадающих на рынок пластинок неудовлетворительно по качеству. Записывать мы научились, делаем это хорошо, во многих случаях здесь не уступаем за границе, но производим эти хорошие записи более чем плохо.

Насчет ассортимента пластинок имеются совершенно четкие и конкретные указания правительственного постановления, требующего наряду с симфонической, вокальной, народно-песенной музыкой и художественной литературы, и юмористических рассказов, и детской пластинки (при чем необходимость выпуска этой последней постановление подчеркивает особо). Несмотря на то, что это постановление вынесено более двух лет тому назад, особо подчеркнутый детский раздел отсутствует и по сей день (единичные записи производятся только сейчас), юмористические рассказы исчерпываются двумя-тремя произведениями Чехова, раздел художественной литературы едва насчитывает полтора десятка пластинок, а произведения советских авторов — 3—4 названия. Политический раздел отсутствует вовсе. Симфонический раздел крайне беден

и представлен не столько симфоническими, сколько оперно-оркестровыми и балетными отрывками. Советское музыкальное творчество не занимает и одного процента в ассортименте пластинок.

В то же время обзор фонотеки записей Грампласттреста по двум наиболее благополучным разделам — народно-песенному и вокальному — показывает нам, какими исключительными, бесценными сокровищами художественного творчества и исполнительства мог бы обогатить нашу страну Грампласттрест.

В фонотеке Грампласттреста имеется свыше 100 записей украинской народной музыки и песни. В своем большинстве это — лучшие образцы украинского искусства в исполнении таких выдающихся мастеров, как народные и заслуженные артисты Литвиненко-Вольгемут, Паторжинский, Донец, Оксана Петрусенко, Гришко, Зоя Гайдай, как коллективы бандуристов, «Думка», женский хоровой ансамбль и т. д. Грузинская серия насчитывает более полусотни превосходных записей творчества народов Закавказья в отличном исполнении артистов Бадридзе, Гогичадзе, хора Почкоря и т. д. Казахская серия располагает хорошими записями лучших артистов Казахстана, в том числе и недавних наших гостей Куляш и Каныбек Байсейитовых. Таджикские, узбекские, армянские, тюркские, крым-татарские, мордовские, еврейские, туркменские, башкирские и другие национальные записи, отражающие лучшие творческие и исполнительские достижения этих народов, насчитываются многими сотнями. Исключительно ценен и вокальный раздел фонотеки, много интересных записей имеется и в других разделах.

Но обо всем этом наш потребитель может лишь с вождением узнать из каталогов. Купить эти пластинки удастся только в порядке случайной удачей, и часто в обезображенном виде.

***

Чем же объясняется этот длительный, нескончаемый прорыв в таком деле, как производство патефонных пластинок? Непреодолимых объективных препятствий к выходу из прорыва нет, и в этом нетрудно убе-

диться, ознакомившись с некоторыми данными, характеризующими это производство.

Прежде всего — реальна ли количественная программа выпуска, которую в течение ряда лет никак не могут осилить заводы пластинок? Она, мы знаем, составляется руководством Грампласттреста на основе учета всех производственных возможностей, беспротестно принимается заводами.

Но, может быть, программа попросту преувеличена и невыполнима?

Это предположение наглядно опровергают стахановцы пластиночного производства, число которых сейчас насчитывается десятками. Эти люди систематически перевыполняют удвоенные и утроенные нормы. Значит, программа реальна. Необходимо распространить опыт стахановцев на все производство.

Конечно, с вопросами качества дело обстоит сложнее. Здесь играют большую роль и состав пластмассы, и импортный шёллак. Но очень значительное количество брака происходит не от чего-либо другого, как от неправильного центра пластинки. Производственники до сих пор не могут найти у пластинки правильный геометрический центр. А эта «мелочь» приводит к тому, что вместо пения получается сплошной вой, вместо рояля — гавайская гитара, вместо оркестра — какофония.

Наконец, о тематике и ассортименте. Как это ни странно, но здесь дело до сих пор упирается в структурный недочет, просто непонятный в наших условиях. Действительно, можно ли представить себе какое-либо советское издательство, где бы не было редакционного аппарата? Между тем Грампласттрест так и существует все эти годы без редакции, без художественного сектора.

Дело не в «объективных» преградах, а в людях, в «мелочах», в организации, которая хромает на ряде предприятий, производящих советскую пластинку.

А если так, то мы в праве требовать самого решительного и немедленного перелома. Советская пластинка должна перестать быть дефицитным товаром. Советская пластинка по своему качеству должна не только не уступать заграничной, но и превосходить ее.